
О. Б. ХРИСТОФОРОВА

Откуда родом «скверный бес»?

«Повесть о непокровенных сосудах» и ее возможные источники*

Исследователям русской традиционной культуры хорошо известна ритуализованная бытовая практика накрывать («хотя бы лучинкой») сосуды с пищей, питьем или водой, чтобы нечистая сила не осквернила содержимое. Эта практика широко распространена на Русском Севере и в Поволжье, на Урале и в Сибири, в Прибалтике и Северном Причерноморье, в основном среди старообрядцев. Приведем несколько примеров, записанных в старообрядческих общинах разных регионов:

«Посудина стоит незакрытая с чем-нибудь, они (бесы. — О. Х.) все это возьмут, а тут другое наделают имя (им. — О. Х.). Хоть с молитвой лучиночку положь на посудинку, они не заденут. А так оставишь — заденут. Хоть вода дак, а мы, говорят, тут вымоемся, в воде-то» (Полевые материалы автора (далее — ПМА), Пермский край; В. Ф. Никулина, 1922 г. р., с. Сепыч, 1999).

«Нельзя оставлять на ночь воду открытой: говорят, нечистый плавает ночью. (Вар: черт лазат). Пищу накрывают чем-нибудь и всегда крестят, чтобы нечистую силу отогнать» (Нижегородская обл.).¹

«Обязательно ведро с водой закрытое должно быть, потому что там худые купаются» (Эстония).²

«А если не накрыто и есть там компот, приходит черт и хвост свой помочит грязный. И говорит: “Ай, какая здесь грязная хозяйка живет!”» (Литва).³

---

* Работа выполнена по гранту Российского научного фонда, проект № 14-18-00590-П «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование». Благодарю за консультации и содействие в написании статьи А. В. Пигина, Н. В. Литвину, Д. И. Антонова, А. А. Безгодова, Н. Г. Комелину, А. Б. Бильдюг, Т. Н. Галашеву, Е. Д. Конусову, О. Д. Журавель, Т. В. Панич.

¹ Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова. СПб., 2007. С. 135. № 582, 583.

² Морозова Н., Новиков Ю. Чудное Причудье: Фольклор староверов Эстонии. Тарту, 2007. С. 73. № 82.

³ Новиков Ю. А. По заветам старины: Мифологические сказания, заговоры, поверья бытовая магия старообрядцев Литвы. СПб., 2005. С. 125—126. № 271.

Рис. 1. «Покровенные сосуды» во дворе частного дома, с. Кунича, Молдавия. 18.08.2014 г. (фото автора)

Посуду накрывают обязательно, «чтобы черти не полоскались, не купались; чтобы нечистые не лазили в посуду». Если не накрыть посуду, «хвостатые купаются; бесы плавают и трепещут; дьявол приходит и моет ноги там, от этого болят, особенно дети» (ПМА, Молдавия; А. О. Подлеснова, 1948 г. р., с. Кунича; Е. Л. Усова, 1937 г. р., д. Бычок; З. А. Бельченкова, 1940 г. р., с. Покровка; А. И. Шеленкова, 1946 г. р., Е. А. Моргун, 1951 г. р., с. Кунича, полевой дневник 2014 г., с. 210, 86, 221, 171, 170). Одна из жительниц с. Кунича, рассказывая об этом правиле, показала на покрытые досочками ведра с водой в своем дворе (рис. 1) и сказала, что ее отец однажды слышал, как в непокрытом ведре искупался бес; с тех пор он закрывал всё, даже соль: «искупаться — не искупается, а хвостом повилает» (ПМА, Молдавия; А.Е. Самохвалова, 1931 г. р., с. Кунича, полевой дневник 2014 г., с. 182).

Говоря о правиле покрывать сосуды, информанты обычно ссылаются либо на то, что «так заведено», либо — что «так в старых книгах писано», причем наиболее грамотные пересказывают историю о встрече некоего старца-отшельника с бесом, признававшимся, что именно в таких — непокрытых — сосудах дозволено ему мыться.

Эта история, вошедшая в научную литературу под названием «Повесть о непокровенных сосудах», или «Повесть о скверном бесе» (далее — Повесть), действительно обнаруживается — со ссылкой на Скитский патерик — в рукописных старообрядческих сборниках и лубочных картинках XVIII—XX вв. Специального изучения Повести не проводилось, в научной

литературе (вслед за самим источником) ее принято считать выпиской из Скитского патерика; однако ссылка эта ложная. В данной статье будет рассмотрен вопрос о возможных источниках Повести.

* * *

Обычай накрывать посуду для защиты от нечистой силы зафиксирован этнографами достаточно давно, о нем писал еще А. Н. Афанасьев в 1869 г.: «Сосудов и кринок с напитками и кушаньями не советуют оставлять непокрытыми, опасаясь, чтобы нечистая сила не осквернила их; если нечем покрыть, то должно по крайней мере перекрестить или положить сверху две лучины накрест».⁴ В подтверждение А. Н. Афанасьев приводит фрагмент самой Повести: «В связи с этими апокрифическими сказаниями (о происхождении болезней. — О. Х.) должна быть поставлена и повесть о скверном бесе, занесенная в раскольничьи рукописи и на лубочную картину. Некий святой старец увидел в пустыне беса, от головы до ног оскверненного блудным гноем. “И рече ему старец: да почто не омылся еси в реце или в источнике? Он же рече: не велит ми вышний Бог... повелевает ангелу водному отгоняти нас; он же оружием огненным прогоняет нас. Старец рече ему: да где можешь измыться? Бес рече: пойду в христианские дома, и где обрящу сосуды непокровенны, ту вниду и измыюся; они же после мене примут болезни тяжки — и кашлеве, и трясовицы, и иныя скорби»».⁵

Приводимый А. Н. Афанасьевым фрагмент взят, очевидно (наблюдается полное текстуальное совпадение), из единственной публикации Повести, осуществленной в 1863 г. Н. С. Тихонравовым, где она озаглавлена «Повесть о скверном бесе (из раскольничьей рукописи)» (нач.: «Поведаше нам некий старец, яко он от святых отец слыша, глаголющих о некоем отце велицем, яко некогда, ходящу ему по пустыни, виде беса, идуща мимо его, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу»)⁶ Рукопись не датирована, дата и место ее обнаружения не указаны, единственное уточнение гласит: «сообщена А. С. Павловым».⁷

Существуют и другие сборники, где встречается Повесть; сейчас нам известно 20 ее списков:

ИРЛИ (11 списков)

1. Карельское собр., № 58, л. 235–236 (конец XVIII в., заголовок: «Слово от патерика», нач.: «Поведа нам некий старец, яко он от иных отец

⁴ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994 (репринт 1869 г.). Т. 3. С. 62–63.

⁵ Там же.

⁶ Летописи русской литературы и древности, издаваемые Николаем Тихонравовым: В 5 т. М., 1863. Т. 5. С. 89–90. Эту публикацию Повести также использовал в своем исследовании древнерусской демонологии Ф. А. Рязановский, приведя из нее пространный цитату (Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе. М., 1915. С. 64–65).

⁷ Видимо, имеется в виду юрист и историк права Алексей Степанович Павлов, интересовавшийся старообрядческой книжностью. Он был родом из Томска, и по поводу некоторых опубликованных им старообрядческих сочинений известно, что их прислал в Санкт-Петербург томский корреспондент. Возможно, Повесть также взята из томской рукописи, но доподлинно это установить невозможно.

слыша глаголющих о некоем отце велицем, яко виде беса идуща мимо его окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

2. Карельское собр., № 71, л. 15 об.—17 (XIX в., заголовок: «Выписано из книги Патерика Скитского», нач.: «Некий старец виде беса идуща мимо его окаляна и осквернена на дворе блудном; поведа, яко он от иных отец слыша глаголющих о некоем отце велице, яко некогда ходящу ему по пустыни, виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

3. Латгальское собр., № 226, л. 239—239 об. (третья четверть XIX в., заголовок: «Выписано из книги Патерика Скитского. Повесть о бесе скверном и дворе блудном», нач.: «Поведа нам некий старец, яко от иных отец слыша, глаголющих о некоем отце Василии; яко некогда ходящу ему в пустыни, и виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем скверном от главы и до ногу...»).

4. Латгальское собр., № 227, л. 95—96 (третья четверть XIX в., нач.: «Некий старец ходя по пустыни, виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

5. Коллекция И. Н. Заволоко, № 19, л. 1—2 об. (вторая половина XIX в., сборник слов, сказаний, поучений, происходит из Прибалтики, заголовок: «Из книги патерика Скитского. Некий старец виде беса идуща мимо его, окаляна и осквернена на дворе блудном», нач.: «Поведа нам старец, яко он от иных отец слыша, глаголющих о некоем отце велице, яко некогда ему по пустыни ходящу, виде беса идуща мимо его всего окаляна гноем съкверным от главы и до ногу...»).

6. Коллекция И. Н. Заволоко, № 26, л. 4—5 (последняя четверть XIX в., заголовок: «Из книги Патерика Скитского, некий старец виде беса идуща мимо его, окаляна и сквернена на дворе блудном», нач.: «Поведа нам старец, яко он от иных отец слыша, глаголющих о некоем отце велице, яко некогда ходящу ему по пустыни, виде беса идуща мимо его всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

7. Северодвинское собр., № 385, л. 192 об.—193 об. (старообрядческий сборник, конец XIX в., заголовок: «Ис книги Патерика Скитского. О бесе, оскверненном и окалянном на дворе блудном. Глава 18», нач.: «Поведа нам некий старец духовен, яко он от иных отец великих слыша глаголющем о некоем отце велицем, пребывающем во внутренней пустыни, яко некогда ходящу ему по пустыни, виде беса мимо идуща, всего окалянна гноем скверным от главы и до ногу...»).

8. Коллекция К. П. Гемп, № 89, л. 98 об.—99 об. (последняя четверть XIX в., переписан на Северной Двине, заголовок: «Патерик Скитский», нач.: «Некий старец ходя по пустыни, виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем от главы и до ногу...»). Миниатюра на л. 98 об. (рис. 2).

9. Собр. отдельных поступлений, оп. 24, № 118, л. 112 об.—113 об. (сборник лицевой старообрядческий 1911 г., полный аналог предыдущего).

⁸ Описание указанных сборников из Латгальского собрания (№ 226, 227) см. в: *Маркелов Г. В.* Латгальские рукописные находки 1981 и 1982 гг. // ТОДРЛ. 1985. Т. 39. С. 426—443. Рукописи найдены в русских старообрядческих деревнях, принадлежат местной латгальской рукописной традиции.

Рис. 2. ИРЛИ, кол. К. П. Гемп, № 89, л. 98 об. Старец и бес, «оскверненный на дворе блудном»

10. Ленинградское областное собр., № 26, л. 27 об.—29 (первая четверть XX в., нач.: «Некий старец ходя по пустыни, виде беса идуща мимо его всего окаляна от главы и до ногу...», под миниатюрой на л. 27 об. подпись: «Патерик Скитский. Глава 29»).⁹

БАН (2 списка)

11. 21.9.35, л. 103—104 (сборник XIX в., Северная Двина, заголовок: «Книга Скитский Патерик», нач.: «Поведа нам некий старец, яко он слыша от великих отец о свягом старце прозорливом. Яко некогда ходяше по пустыне и виде беса идуща, всего окалянна гноем смрадным от главы и до ногу...»).

12. 19.2.26, л. 168—170 (цветник, 1910-е гг., изготовлен в мастерских крестьян Каликиных в д. Гавриловской, заголовок: «Из книги Патерика Скитского, бе некий старец, виде беса идуща мимо его, окаляна и осквернена на дворе блудном», нач.: «Поведа нам старец, яко он от иных отец слы-

⁹ Описание рукописи см. в Цыпкин Д. О., Федоров А. В., Сесейкина И. В. Археографическая работа в Ленинградской области в 1988—1989 гг. // ТОДРЛ. 1993. Т. 46. С. 504—505. Сборник севернорусский (скорее всего, федосеевский или филипповский).

ша, глаголющих о некоем отце велице, яко некогда ходящу ему по пустыни, виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

НБ МГУ, Верхокамское собрание (4 списка)¹⁰

13. № 620, л. 71–72 (сборник повестей, слов и поучений из Великого зеркала, Пролога и Патерика, кон. XVIII, нач. XIX в., 20-е гг. XIX в., заголовок: «Книга Патерик Скитский о бесе, оскверненном на дворе блудном», нач.: «Поведаше нам некий старец, яко он от иных отец слыша, глаголющих о некоем отце велицем, яко некогда ходящу ему по пустыни, виде беса идуща мимо его всего окаляна гноем скверным от главы до ногу...»).

14. № 810, л. 32 об.—33 (сборник слов и поучений со старообрядческими произведениями и апокрифами, 10-е гг. XIX в., заголовок: «Книга Патерик Скитский, о бесе, оскверненном на дворе блудном», нач.: «Поведаше нам некий старец, яко он от иных отец слыша, глаголющих о некоем отце велицем. Яко некогда ходяща ему по пустыни, виде беса идуща мимо его всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»; сверху на л. 32 об.—33 карандашом дополнительное заглавие: «О непокровен посуде»).

15. № 1120, л. 31–32 (сборник слов и поучений, фрагмент, последняя четверть XVIII в., заголовок: «Книга Патерик Скитский. Некий старец виде беса ходяща мимо его окаляна и осквернена на дворе блудном», нач.: «Поведа нам некий старец, яко от иных отец слыша глаголющих о некоем отце велицем, яко некогда ходяща ему по пустыни, виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

16. № 1985, л. 190–191 (сборник с духовными стихами, поучениями и старообрядческими сочинениями, первая четверть — конец XIX в., заголовок: «Книга Патерик Скитский о бесе, оскверненном на дворе блудном», нач.: «Поведа нам некий старец, яко он от иных отец слыша, глаголющих о некоем отце велицем. Яко некогда ходяще ему по пустыни, виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова) (2 списка)

17. № 691, л. 8 об.—10 (сборник старообрядческих сочинений и повестей нравоучительных, вторая половина XVIII в., заголовок: «Повесть о бесе, оскверненном на дворе блудном», нач.: «Поведа нам неки страц (*sic!*), яко он от иных отец слыша, глаголющих о некоем отце велицем, яко некогда ходящу по пустыни, виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

18. № 813, л. 173 об.—174 об. (сборник старообрядческих сочинений и выписок, XIX в., заголовок: «Выписано из книги Патерика Скитского. Повесть о бесе, оскверненном на дворе блуднем», нач.: «Поведа нам некий старец, яко он от иных отец слыша глаголющих о некоем отце Василии, яко некогда ходящу ему в пустыни, и виде беса идуща мимо его, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу...»).

¹⁰ Сборники поморские, происходят из старообрядческих беспоповских общин Верхокамья, описаны в: Агеева Е. А., Кобяк Н. А., Круглова Т. А., Смилянская Е. Б. Рукописи Верхокамья XV–XX вв. Каталог. Из собрания Научной библиотеки Московского университета им. М. В. Ломоносова. М., 1994. С. 30, 57, 79, 182.

Кроме того, два списка Повести были обнаружены археографической экспедицией Московского университета в 2014 и 2015 гг. в старообрядческих общинах Молдавии:

19. Частная библиотека, цветник старообрядческий конца XVIII — начала XIX в., л. 91—92 (заголовок: «От Патерика Скитского. Слово 18. О бесе, оскверненном и окалянном на дворе блудном», нач.: «Поведа нам некий старец духовен, яко он от иных отец глаголющих слышах о некоем отце велицем, пребывающем во внутренней пустыни. Виде беса мимо его идуща, всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу и смердяща велми...»).

20. Соборная библиотека, старообрядческий сборник повестей и выписок XIX в.; привезен предположительно из Прибалтики в середине XX в., л. 3 об.—5 (заголовок: «Выписано из книги Патерика Скитского. Повесть о бесе скверном и дворе блудном», нач.: «Поведа некий старец, яко он от иных отец слыша глаголющих о некоем отце Василии, яко некогда ходящу в пустыни, виде беса мимо его идуща, всего окаляна гноем скверном от главы и до ногу...»).

Конечно, это не исчерпывающий перечень списков Повести, они могут быть обнаружены в архивных собраниях и в живом бытовании в старообрядческих общинах; тем не менее на основании вышеперечисленных изученных рукописей уже могут быть сделаны некоторые предварительные выводы о происхождении этого краткого нравоучительного текста.

Приведем текст Повести по одному из самых ранних известных списков — в сборнике старообрядческих сочинений и нравоучительных повестей второй половины XVIII в. (РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 691, л. 8 об.—10).

Повесть о бесе, оскверненном на дворе блудном

Поведа нам неки страц (*sic!*), яко он от иных отец слыша глаголющих о некоем отце велицем, яко некогда ходящу по пустыни, виде беса идуща // л. 9 мимо его всего окаляна гноем скверным от главы и до ногу. И рече ему старец: «Где еси был, дияволе, и что еси весь окалян гноем?» Отвеща диявол: «На блудном бых дворе и осквернихся от блудных жен». Рече ему старец: «Да что не измылся еси в реце или во источнице?» Он же рече: «Не велит л. 9 об. ми вышний Бог». И паки рече ему старец: // «Да поне бы в блате измылся». Он же рече: «Запрещает ми Бог ваш измытися в нем». Глагола старец: «Да поне бы в колеснице (в колее после дождя. — О. Х.)». Бес рече: «Не велит нам сквернити, понеже християне пият, повелевает ангелу водному отгонити нас; он же оружием огненным прогоняет нас». Старец рече ему: «Да л. 10 где можеша измытися?» Бес // рече: «Пойду в христианские дома. И где обрящу сосуды непокровенны, ту вниду и измыюся. Они же после мене приимут болезни и скорби тяжки, и кашлеви, и трясовице, и иные скорби». И се рек, невидим бысть. Сия старец сказа нам.

Тот же текст, с тремя пропусками (явными ошибками переписчика) и некоторыми добавлениями, находим в старообрядческом сборнике послед-

ней четверти XVIII в. из Верхокамского собрания НБ МГУ (№ 1120, л. 31–32).

Два списка Повести — ИРЛИ, Северодвинское собр., № 385, л. 192 об. — 193 об. и список, входящий в состав сборника из частной старообрядческой библиотеки в Молдавии, — содержат особую ее редакцию, о которой будет сказано ниже.

В остальных 14 списках текст имеет небольшие разночтения по сравнению с приведенным «барсовским» списком — прежде всего в зачине и концовке. К наиболее существенным относятся следующие: 1) наличие или отсутствие заголовка; 2) в заголовке — наличие или отсутствие ссылки на Скитский Патерик (см. выше описание списков); 3) замена фразы «о некоем отце велицем» на «о некоем отце Василии» (видимо, вследствие ошибки переписчика) — в трех списках (РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 813; ИРЛИ, Латгальское собр., № 226; сборник XIX в. из соборной библиотеки молдавской беспоповской общины предположительно прибалтийского происхождения); 4) краткая или расширенная концовка, некоторые варианты: «се рек, невидим бысть» (НБ МГУ, Верхокамское собр., № 620, л. 72; № 810, л. 33; № 1985, л. 191); «...и се рек, невидим бысть. Сия старец сказа нам» (РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 691, л. 10; НБ МГУ, Верхокамское собр., № 1120, л. 32); «...и се рек, невидим бысть. Сия старец сказа на пользу души» (РГБ, ф. 17 (собр. Е. В. Барсова), № 813, л. 174–174 об.); «...и се рек, невидим бысть. Сей же старец сказа нам всем, и душам нашим на пользу, аминь» (ИРЛИ, Латгальское собр., № 227, л. 96); «...и сия рек и невидим бысть; сия старец сказа на пользу души, и всяк сосуд непокровен, елика покрывала не имат на себе, нечист есть» (ИРЛИ, Латгальское собр., № 226, л. 239 об.); «...и сия рек, невидим бысть; сия стариц сказа на пользу души, и всяк сосуд непокровен, елика аще покрывала не имат на себе, нечист есть; Богу нашему слава, ныне и присно и во веки веком, аминь» (старообрядческий сборник повестей и выписок XIX в. из соборной библиотеки в Молдавии, л. 4 об.—5).

Учитывая происхождение и состав сборников, в которых встречается Повесть, мы можем предположить, что этот краткий назидательный текст возник в старообрядческой среде не ранее второй половины XVIII в. (датировка самого раннего известного списка).¹¹ Ссылка на Скитский патерик в Повести — ложная (проведенный анализ 11 списков патериков XIV–XVII вв., скитского, азбучного и иерусалимского, не дал результатов);¹² впрочем, это типичное явление для старообрядческой книжности.

¹¹ В области повествовательной литературы значительная часть текстов являлась общей для старообрядческой и новообрядческой книжности XVIII–XX вв. Однако именно старообрядческая среда была наиболее активна в сфере книжности, в том числе в творческой переработке существующих произведений, а также в создании легендарных, в духе патериков, сказаний нередко с ложными ссылками на источники (см., например: *Пигин А. В.* Неизвестная рукописная повесть о покаянии беса // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 105–113; *Волкова Т. Ф.* Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей: (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 839–890).

¹² Электронный ресурс «Славянские рукописи», совместный проект РГБ и Свято-Троицкой Сергиевой лавры <http://old.stsl.ru/manuscripts/>, где в настоящий момент до-

* * *

Каковы же в таком случае источники Повести?

А. Н. Афанасьев, введший в фольклористику и этнографию сюжет Повести, рассматривает ее в связи с апокрифическими сказаниями о сотворении мира и человека, где говорится о происхождении болезней, а также с народными легендами о черте, засевшем в сосуде с водою / опарой и запертым там героем (монахом, бабой) с помощью крестного знамения (три легенды на этот сюжет — «Потанька», «Поездка в Иерусалим», «Пустынный и дьявол» — опубликованы им самим).¹³ Легенда о «заключенном бесе» была достаточно хорошо изучена в свое время Н. Н. Дурново,¹⁴ писала о нем и Н. С. Демкова.¹⁵ Существует несколько известных книжных текстов XV—XVII вв. (житийных и беллетристических), в которых встречается данный мотив. Речь в них идет о заключении монахом беса в сосуд и последующем его освобождении на определенных условиях. Из агиографических текстов наиболее известно Житие Иоанна Новгородского (XV в.): «Имеяше же святыи (Иоанн. — О. Х.) сосуд с водою стоящ, из него же умывавшеся. И слыша в сосуде оном некотораго поропщуща в воде, и прииде скоро святыи, и уразуме бесовское мечтание. И, сотвори молитву, и огради сосуд крестом и запрети бесу. <...> бес нача вопити: “О, люте нужди сея!”».¹⁶ Когда «палимый огнем» молитвы бес начал вопить, святой согласился отпустить его при условии, что тот в ту же ночь свозит его в Иерусалим и доставит обратно в Новгород. «Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе в Иерусалим» была популярна и в книжной, и в устной традиции (особенно на Русском Севере).¹⁷ Мотив путешествия героя на бесе вошел и в художественную литературу: так, он был использован Н. В. Гоголем в повести «Ночь перед Рождеством». Мотив закрещивания беса в умывальнике / чаше с водой присутствует в Житии Авраамия Ростовского (XV в.) и в Повести об авве Логгине (приписываемой Скитскому патерику). В Житии Авраамия Ростовского говорится: «...и хотяшу ему (Авраамиию. — О. Х.) мыти руце, и диавол вниде в умывальницу, хотяшу преподобному спону сътворити водою. Разумев же преподобный лукаваго духа в сосуде, взем же преподобный честный крест и положи на връх съсуда, и около съсуда огради

ступны 13 873 рукописи. Кроме патериков, здесь нами было просмотрено 69 сборников XIV—XVII вв., включающих среди прочего различные патериковые статьи, но списки Повести обнаружены не были.

¹³ Афанасьев А. Н. Народные русские легенды. Лондон, 1859. С. 74—79. № 18—20.

¹⁴ См.: Дурново Н. Н. Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе // Древности. Труды славянской комиссии императорского Московского археологического общества. 1907. Т. 4, вып. 1. С. 54—152.

¹⁵ Демкова Н. С. Средневековая русская литература: Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997. С. 95—103.

¹⁶ Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе // ПЛДР. М., 1981. Вып. 4: XIV — середина XV века. С. 454.

¹⁷ Богословский П. С. Рукописная традиция в шадринском фольклоре // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып. 1. С. 66—70; Ширский А. А. Из легенд Ветлужского края // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Кострома, 1923. Вып. 29. С. 10—11; Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О. А. Черепанова. СПб., 1996. С. 198.

крестным знаменем, и не врежая съсуда многы дни. Бес же, крестною силою жъгом в сосуде, не могыи изыти».¹⁸

Близкие мотивы — «святой наказывает (бьет, связывает, заключает, держит) беса и заставляет его открыть свое имя и свою силу»,¹⁹ а иногда даже заставляет себе служить — встречаются в целом ряде житий и демонологических легенд: в житиях свв. мч. Конона Исаврийского, вмч. Никиты, мч. Ипатия, мц. Марины, мц. Иулиании Никомидийской, в легенде о св. вмч. Георгии, апокрифических Варфоломеевых вопросах и др. Характерен этот мотив и для древнерусской беллетристики. В «Повести о старце, просившем царскую дочь себе в жены» (не позднее конца XV в.) бес в обмен на освобождение из сосуда (где он, покрытый крестом, «борчит, аки муха») ²⁰ приносит старцу из преисподней драгоценный камень.

По мнению Н. Н. Дурново и Г. П. Федотова, разделяемому и Н. С. Демковой, легенда о заключенном бесе близка к заклинаниям и легендам заклинательного характера «сисиниевого типа» и восходит к талмудическим сказаниям о царе Соломоне, который запечатал демона в сосуде своей печатью и сделался обладателем тайных магических знаков. Русские тексты на этот сюжет возникли под влиянием византийских (в случае житий) и западноевропейских (в случае беллетристики) источников. Посредствующими византийскими звеньями между древнееврейским первоисточником и русской легендой являются «Повесть об авве Логгине» и Житие мч. Конона Исаврийского.²¹ Еврейские легенды о царе Соломоне и его власти над бесами повлияли и на сказочную традицию.²²

«Повесть о непокровенных сосудах» имеет очевидные смысловые совпадения с текстами на сюжет о заключенном бесе. Так, в одной из редакций «Повести о старце, просившем царскую дочь себе в жены» события излагаются следующим образом: старец обрел в хижине покойного отшельника ковчежец — в нем сидел и вопил бес, рассказавший, что он бес Зереф, которого отец его сатана послал к старцу, жившему в этой хижине, с заданием «навести» на него «зол недуг, гнойну язву». Выполняя задание, Зереф вселился «в питье его в сей ковчег, хотя навести на него таковой недуг». А прозорливый старец, как рассказывает Зереф, «провидя Духом Святым, яко аз вселихся в ковчег его, той положил на мя честный крест, и доньне мечуся в ковчеге сем».²³ Сюжеты легко контаминируются не только в книжной, но и в устной традиции: «Один пошел в умывальник, молитву прочитал, а там

¹⁸ Древнерусские предания (XI—XVI вв.). М., 1982. С. 132.

¹⁹ Дурново Н. Н. Легенда о заключенном бесе... С. 55.

²⁰ Там же. С. 104; Демкова Н. С. Средневековая русская литература. С. 95—103.

²¹ См.: Дурново Н. Н. Легенда о заключенном бесе... С. 54—57; Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1990. С. 223; Демкова Н. С. Средневековая русская литература. С. 95—103.

²² Ср. со сказочным сюжетом СУС № 331: «Дух в бутылке (кувшине): человек освобождает нечистого из бутылки и получает в награду чудесное лекарство или способность превращать камень в золото, богатство и т. п.; снова заманивает его в бутылку» (Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979. С. 123). Джинн, запечатанный в сосуде магическим знаком, и путешествие с помощью джинна известны арабским сказкам.

²³ Дурново Н. Н. Легенда о заключенном бесе... С. 124.

дьявол запелился, не может вылезти. Ухает там, бунцит, ревет: «Откройте меня!» Вот и в мукú также [может забраться черт, бес], если не закроешь» (Коми, Усть-Цилемский р-н, с. Пачгино, 1985 г.);²⁴ одна из наших молдавских информанток в детстве слышала, как «бес плюхался в рукомоинике деда Самойла». Дед крикнул детям: «Вы закрыли рукомоиник? Там черти будут купаться! — Дедушка, они там уже купаются» (ПМА, Молдавия; Т. Г. Андронникова, 1942 г. р., с. Кунича, полевой дневник 2014 г., с. 197).

Однако при всем сходстве текстов о «заключенном бесе» и Повести они имеют противоположный смысл: в Повести речь идет не о том, чтобы запереть беса в сосуде как в темнице, а о том, чтобы не пустить его туда (действительно, довольно странно, что бес спокойно входит в сосуд с питьем или умывальник не нерадивого мирянина, а отшельника: казалось бы, эти сосуды должны быть закрыты крестом изначально).

Сходства легенды о «заключенном бесе» и Повести:

- герои: старец и бес;
- атрибуты: сосуд, крестное знамение;
- бес в сосуде — причина болезней (в текстах о «заключенном бесе» этот мотив встретился только один раз); упоминание трясовиц роднит Повесть с Сисиниевой легендой.

Отлигия легенды о «заключенном бесе» и Повести:

Легенда	Повесть
Бес хочет выйти из сосуда.	Бес хочет войти в сосуд.
Нет мотива осквернения воды (кроме одного текста, где бес входит в сосуд с питьем для причинения болезни отшельнику).	Есть мотив осквернения воды.
Святой силой заставляет беса слушать ему.	Бес без принуждения открывает свою тайну.
Отсутствует образ ангела.	Есть «ангел с оружием огненным».
Нет явного назидания.	Есть назидание и указание на аудиторию, которой адресовано повествование.

Итак, при всей близости к легенде о «заключенном бесе» Повесть выбивается из круга текстов на этот сюжет; это наводит на мысль, что на ее формирование оказали влияние и другие источники, кроме тех, что восходят к сказаниям о царе Соломоне.

* * *

Решая проблему генезиса Повести, необходимо обратиться к патериковым легендам о св. Макарии Египетском,²⁵ в которых встречаются уже зна-

²⁴ Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. С. 198.

²⁵ Отметим, что имя св. Макария Египетского (Великого), отсутствующее в рукописных версиях «Повести о непокровенных сосудах» (где мы встречаем просто «некого отца велицего»), появляется в начале XX в. на старообрядческих печатных настен-

комые нам по Повести мотивы и образы: встреча старца с бесом и их диалог, сосуды, ангел с огненным оружием.

Рассказ о встрече преподобного Макария Египетского с бесом, несущим сосуды («тыквицы»), входит в главу «О прозорливых святых отцах» в проанализированных нами 11 списках патериков XIV—XVII вв.²⁶ Вкратце суть его такова: авва, живший одиноко в пустыни, однажды на дороге встретил «дьявола идуща в образе человечесте <...>. Видим же бяше, яко нося ризу космату и при коем же косме тыква висяше». На вопрос старца, куда он идет, дьявол ответил: «Иду в монастырь к братии». «И рече ему святой Макарий: “А сии тыквы что суть?”». И рече дьявол: “Вкушения сии суть братии”. И рече святой Макарий: “Вся ли сия?”». Отвеща дьявол: “Ей. Аще едино единому не годе будет, принесу ино. Аще ли и то неугоде будет, принесу и другое. И всякое единому от них годе будет”» (РГБ, собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, ф. 304.I, № 703 (1896), л. 153). Когда дьявол возвращался назад, старец снова говорил с ним и выяснил, что никто из братии не желает вкушать его пищи, кроме одного монаха по имени Феопемпт. Авва Макарий отправился в монастырь, нашел Феопемпта, исповедал и наставил его. Когда дьявол в следующий раз нес в монастырь сосуды, старец вновь дождался его возвращения и узнал, что уже и Феопемпт не желает вкушать из дьявольских сосудов.

Второй ключевой элемент — «оружие огненное», которым ангел прогоняет бесов (ср. в Повести: «он же (ангел. — О. Х.) оружием огненным прогоняет нас») — встречается в патериках в слове о преподобном Макарии Египетском и двух братьях-монахах: «И видех ангела Божия, имуща оружие огненно и ограждающа его (молящегося монаха. — О. Х.), и отгоняша демоны от него» (РГБ, собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, ф. 304.I, № 37 (2020): Скитский патерик XV в. Слово 21. «О житьи добре различьи отец святых», л. 10 об.—11 об.).

Сюжет о встрече св. Макария и дьявола, несущего «тыквицы», встречается и в Прологе, причем в двух местах. Краткое упоминание находим в статье под 19 января: «Память преподобных отец наших Макария Египетскаго <...>».²⁷ В числе подвигов святого упоминается следующее: «Святой Макарий Египетский <...> и дьявола виде и его мечтания, приносящаго тыквицы, и тому повинующася мниху, Феопемпту наричому, иже того научих и направи». Пространный же рассказ об этой встрече содержится в статье под 10 февраля — «Слово о Марце мнисе, како виде беса в тыквах»²⁸ —

ных листах на сюжет Повести. Имя преподобного присутствует и в современных старообрядческих изданиях этого памятника, подробнее см. ниже.

²⁶ Некоторые шифры: РГБ, собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, ф. 304.I, № 701 (1823), л. 309 об.; № 703 (1896), л. 153—154 об.; № 704 (1821), л. 80 об.—81 об. Данный текст был опубликован С. Николовой в составе Сводного патерика: *Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература*. София, 1980. С. 268—269.

²⁷ Пролог. Сентябрь-февраль. М., 1642. Переизд.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1915. Л. 282—285.

²⁸ Пролог. Сентябрь-февраль. М., 1642. Переизд.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1915. Л. 382—383. Легенда о Марке мнихе, видевшего беса в тыквах, помещена под 10 февраля и в Великих минеях четиих митрополита Макария (см.: *Сергий (Спаский)*, архиеп. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 2. С. 40).

где, однако, изменены имена героев: вместо Макария — Марк, а вместо Феопемпта — Ферапонт.

Сходства патерикового / проложного Слова о св. Макарии / Марке и бесе в сосудах и «Повести о непокровенных сосудах»:

- встреча старца и беса на дороге и их диалог;
- вред от бесовских сосудов (греховные помыслы Vs. болезни);
- прозорливый старец спасает Феопемпта (Ферапонта) Vs. всех христиан.

Отлигия Слова и Повести:

Слово	Повесть
Бес идет в монастырь.	Бес идет «со двора блудного».
Бес «одеян сосудами».	Бес «окалян гноем».
Бес хочет угостить монахов из своих сосудов.	Бес хочет вымыться в сосудах в «домах христианских».
Старец узнает у беса имя его друга-монаха и идет в монастырь, чтобы наставить его.	Старец узнает, что незакрытый сосуд оскверняется бесом, и распространяет эти сведения.
Обманутый бес, так и не понявший, почему его друг «развратился», огорченно уходит.	Бес исчезает («невидим бысть»).

Если легенда о «заключенном бесе» и Повесть образуют единое семантическое пространство, разделяют общую топику (бес может войти в сосуд), то Повесть и патериковое Слово о св. Макарии и бесе, несущем сосуда, демонстрируют к тому же совпадение на уровне композиционной структуры (хотя и инвертированной во всех пунктах повествования, кроме назидания старца) и прагматической направленности (нравоучительный характер текста).

В патериковой литературе представлен и еще один вариант встречи преп. Макария с дьяволом, несущим сосуда, отличающийся от вышеприведенного. Этот текст в составе патериков также известен в славянской книжности с XIV—XV вв.;²⁹ он часто включался в рукописные сборники XVII—XX вв., в том числе старообрядческие (заголовки: «Слово от патерика, како преподобный Макарий виде беса, многи сосуда носяща», «Книга Патерик Скитский. Глава 18. О видении св. Макария Египетского» и др.). Перечислим некоторые списки этого сказания из собраний Древлехранилища им. В. И. Малышева:

1) Коллекция В. Н. Перетца, № 246, л. 111 об.—114 об. (лицевой сборник XVIII в., заголовок: «Книга Патерик Скитский. Глава 18. О видении святого Макария Египетского», нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию во внутренней пустыни и срете некоего старца, бременем тяжким обременена, и по всему его телу многи сосуда висяху, и вместо одеяния одеян в сосуда оны бяше»). Миниатюра на л. 111 об. (рис. 3).

²⁹ Текст издан в составе Сводного патерика: *Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. С. 266—268.*

Рис. 3. ИРЛИ, кол. В. Н. Перетца, № 246, л. 111 об.
Св. Макарий и бес, «одеян в сосуды»

2) Коллекция Л. И. и М. И. Руденок, № 2, л. 24–31 (конец XVIII в., заголовок: «Слово святого Макария, како бес прельщает человеки», нач.: «Некогда ходящу преподобному отцу Макарию во внутренней пустыни, и стрете некоего старца, обременена тяжким бременем зело, по всему его телу сосуди висяху, вместо одеяния одеян в сосуды оны бяше»).

3) Коллекция М. С. Бурмагиной, № 93, л. 142–146 (лицевой сборник последней трети XIX в., заголовок: «О видении преподобного отца Макария, како виде беса во образе старца, носяща сосуды», нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию во внутренней пустыни, и срете некоего старца, бременем тяжким обременена зело, и по всему его телу многи сосуди висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оныи бяше»).

4) Собрание отдельных поступлений, оп. 24, № 13, л. 7–10 (лицевой сборник последней четверти XIX в., заголовок: «Святого Макария», нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию во внутренней пустыни, и срете некоего

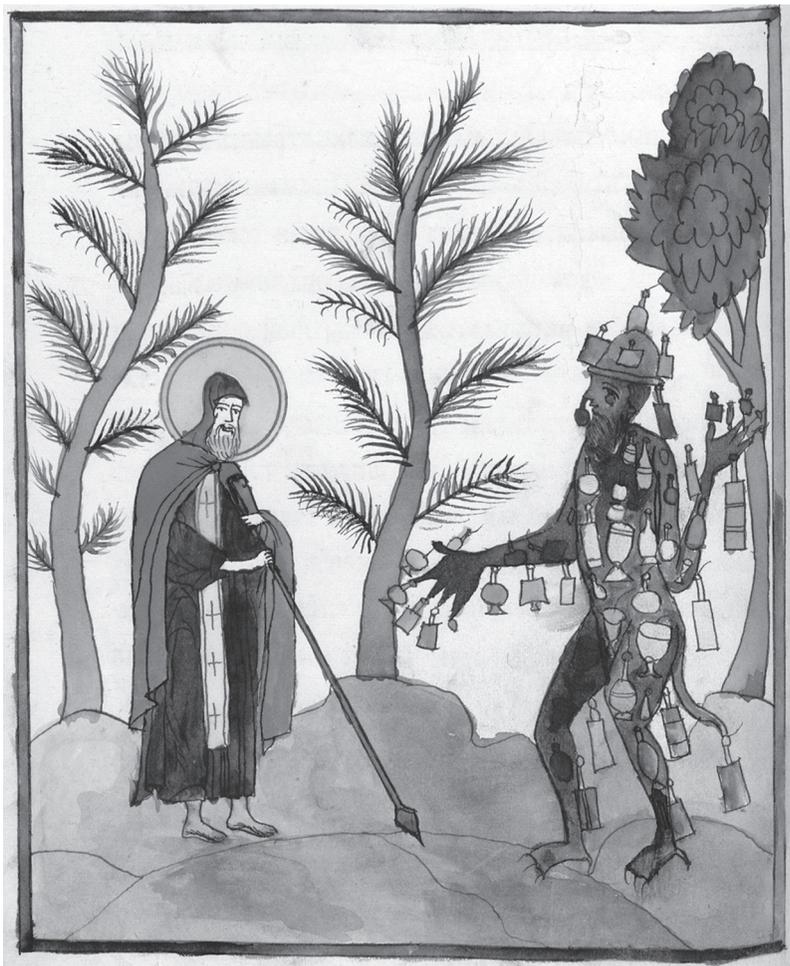

Рис. 4. ИРЛИ, кол. К. П. Гемп, № 89, л. 101 об.
Св. Макарий и бес, «одеян в сосуды»

старца, бременем тяжким обременена зело. По всему его телу мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяхше»).

5) Коллекция К. П. Гемп, № 89, л. 101 об. — 103 об. (последняя четверть XIX в., заголовок: «Слово от Патерика, како преподобный Макарий виде беса (зачеркнуто, вверху написано: диавола. — О. Х.) мнози сосуды носяща», нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию во внутренней пустыни, сrete беса во образе человека, бременем тяжким зело отягощена, и по всему телу мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяхше»). Миниатюра на л. 101 об. (рис. 4).

6) Собрание отдельных поступлений, оп. 24, № 118, л. 114 об. — 117 об. (1911 г., сборник лицевой старообрядческий, заголовок: «Слово от Патерика, како преподобный Макарий виде диавола, мнози сосуды носяща», нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию во внутренней пустыни, сrete беса во

Рис. 5. ИРЛИ, Северодвинское собр., № 789, л. 43 об.
Св. Макарий и бес, «одеян в сосуды»

образе человека, бременем тяжким зело обременена, и по всему телу его мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяше»).

7) Северодвинское собр., № 560, л. 28–30 (лицевой сборник XIX в., нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию по внутренней пустыни, и сrete некоего старца, бременем тяжким обременена зело, и по всему его телу мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяше», текст списан не полностью, заканчивается на фразе: «иже на персех моих зриши моему разуму суть»).

8) Северодвинское собр., № 460, л. 81–82 об. (лицевой сборник нач. XX в., нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию по внутренней пустыни, и сrete некоего старца, бременем тяжким обременена зело, и по всему телу его мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяше», текст

списан не полностью, заканчивается на фразе: «иже на персах моих зриши моему разуму суть»).

9) Северодвинское собр., № 152, л. 141—145 (лицевой сборник, начало XIX в., заголовок: «О видении преподобного отца Макария, како виде беса во образе старца, носяща сосуды», нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию во внутренней пустыне, и срете некоего старца, бременем тяжким обременена зело, по всему его телу мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяше»).

10) Северодвинское собр., № 789, л. 40 об.—43 об. (лицевой сборник XIX в., нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию во внутренней пустыни, и срете некоего старца, бременем тяжким обременена зело, и по всему телу его мнози сосуды висяху, и вместо одеян (*sic!*) в сосуды оны бяше»; текст списан не полностью, заканчивается на фразе: «иже на персах моих зриши моему разуму суть»). Миниатюра на л. 43 об. (рис. 5).

11) Северодвинское собр., № 231, л. 116—119 (лицевой сборник 1910 г., нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию по внутренней пустыни, и стрете некоего старца, бременем тяжким обременена зело, и по всему телу его мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяше», текст списан не полностью, заканчивается на фразе: «иже на персах моих зриши моему разуму суть»).

12) Северодвинское собр., № 864, л. 355 об.—357 (лицевой сборник XIX—XX вв., нач.: «Ходящу некогда отцу Макарию по внутренней пустыни, и срете некоего старца, бременем тяжким обременена зело, и по всему телу его мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяше», текст списан не полностью, заканчивается на фразе: «иже на персах моих зриши моему разуму суть»).

Отметим, что эти сборники бытовали в тех же районах Русского Севера, что и рукописи, содержащие «Повесть о непокровенных сосудах»; более того, оба текста встречаются порой в одних и тех же сборниках рядом: например, в сборнике последней четверти XIX в. из колл. К. П. Гемп, № 89 (Повесть — на л. 98 об.—99; Слово из патерика о Макарии — на л. 101 об.—103 об.), в сборнике 1911 г. из собрания отдельных поступлений (оп. 24, № 118) (Повесть — на л. 112 об.—113 об.; Слово из патерика о Макарии — л. 114 об.—117 об.).

Приведем текст по самому раннему из перечисленных списков — ИРЛИ, колл. В. Н. Перетца, № 246, XVIII в., л. 111 об.—114 об.

л. 112

// **Книга Патерик Скитский, глава 18. О видении святого Макария Египетского**

Ходящу некогда отцу Макарию во внутренней пустыни, и срете некоего старца, бременем тяжким обременена, и по всему его телу мнози сосуды висяху, и вместо одеяния одеян в сосуды оны бяше. Святыи же восклонився на жезл свой и ста с ним лицом к лицу. Он же, яко разбойник, хотя устрашити святого, глагола нему: «Что твориши в пустыни сей заблудив?». Отвеща ему отец Макарий: «Бога обрести хошу, бега прелести. Ты же кто еси, о старче, повеждь ми? Страшно бо вижу зрение твое человеческого спасения. Рцы же ми, что суть сосуды, ими же обременен еси тяжко».

Он же, слышав сия, и «нехотя исповедаю ти, — рек, — его же глаголете сатана // и диавол аз есмь. Сосуди, о них же вопросил еси, их же видиши, ими же человеки различными нравами привлекаю к себе, и коейждо страсти кийждо сосуд тщуся принести, и послушающа мя развращаю, привлекаю к своему хотению, и веселюся о падении их». Сия слышав Макарий преподобный и дерзновение прием, рече к нему: «Заклинаю тя Богом живым, предавшим тя на поругание своим Ему рабом, скажи ми подробну коегождо сосуда действо. На се бо и показа ми ся, яко да, увемши многоплетенныя твоя хитрости лукавство, и навыкнем лукавых ти стрел прелести, и не повинемся твоей воли».

Он же скрыти не мог: «Глаголю ти нехотя мое художество, ибо не могу скрыти, яже сам видиши. Слыши убо и внимай коегождо сосуда действо. Аще обрящу кого // в законе Божии присно поучающася, запиною ему главоболением, потрусив и помазав от сосуда, иже на главе моей. А иже бдети хотящего в молитвах и пении, взем от их же на веждах моих сосуд, и помазав очи их, в сон понуждаю, дремание принося. А иже на ушью моею сосуди, их же зриши, к преслушания делу уготовлена суть, и сими сотворю не слышати истинное слово хотящим спастись. А иже на ноздрех моих сосуди, благовоние юным блудное дело сотворюю. А иже на устех моих уготовлении сосуди, прельщая постники снедьми различными, оклеветанием же и сквернословием. А иже на выи моей сосуди, гордением низлагая смиренномудрыя, от сих же, иже мя любят, дела имети в житии сем славу и богатство, и на вся дела, яже мнятся быти // благая, от Бога же отлучают. А иже на персех моих зриши, моему разуму суть сокровища, из них же напоая сердца в пьянство нечестия, ослепивый благочестивых разумы, хотящих помнити будущая, забвением память их погубляю. А иже на чреве моем сосуд есть нечувством исполнен, им же безсловесны и скотски сотворю неразумныя, и зверским нравом жити тех поучаю. А иже на пупе моем сосуд, блудной нечистоте скверней примешатися сотворюю. А иже на руку мою зриши, во убийства имеет служения суть уготована. А иже со зади моего и на хребте лежащая, помрачения есть и тма моим делом, ими же крепце подвижуся, иже мене ратовати тшущихся. А иже на бедрах и на // лыстях видиши, сетьми и кляпцами суть исполнена, от них изливая, смущая пути правых и запиная не теши путем благочестия, но моим путем теши сотворюю. Посреде бо пути седа живота и смерти, уклоняю тех к моим лукавым стезям, ими же шествующе, отрицаются пути истинаго. Ты же не восхоте послушати мене, поне единою яко да имам малу утеху, но поपालяеши мя всегда, оружие имея великаго Христа, тем же спешу бежати от тебе и ити к моим люблеником. Ты же имаши добра Владыку с собою, и сущии с тобою кротце беседующих с тобою, яко своим чадом».

Слышавши же сия искуснейши страстотерпец Христов, и знаменав себе знамением крестным, рек: «Благословен Бог, предавший тя // в поругание уповающих на нь, и мене соблюдет в конец от твоя прелести, яко да победив тя, приму венец от своего Владыки. Бежи прочее, о прелестниче, упражняющу тя Христу, и к тому не приближайся тесным и скорбным путем ходящим». Рекшу же святому сия, абие невидим бысть диавол, и дым с пламенем испусти. Преклонь же колени святой, помолися, рек: «Слава Ти, Христе, прибежище обуреваемым и спасения к Тебе прибегающим тре-

буя вся любящая Тебе». И поиде в путь свой святыи, и всем поведа братиям пользы ради слышащим. Богу нашему слава.³⁰

Этот вариант Слова также начинается со встречи старца-пустынника с дьяволом в облике человека, увешанного сосудами, однако далее говорится исключительно о содержимом сосудов дьявола. Событийная канва заменена монологом последнего, в тексте отсутствует конкретика (так, дьявол намеревается совратить не монахов ближайшей пустыни и не Феопемпта, в частности, а всех людей). В финале мы видим не уход огорченного беса, а его чудесное исчезновение и благодарность Богу, возносимую старцем.

Однако при всех различиях двух патериковых сказаний о встрече св. Макария (Марка) с бесом, несущим сосуды, они имеют общую сюжетную основу и, скорее всего, восходят к какому-то единому византийскому прототексту. Особое сходство с «Повестью о непокровенных сосудах» имеет второе сказание, текст которого мы привели по рукописи из коллекции В. Н. Перетца: это и содержательные элементы (встреча старца и беса на дороге и их диалог, сосуды как основной атрибут, исчезновение беса в финале), и элементы формы (упоминание главы 18 в заголовке некоторых списков обоих текстов, сходство зачина: старец ходит «по пустыни», и концовки: дьявол, сообщив свою тайну, «невидим бысть»); схожа и иконография сюжета (рис. 2, 3).

Добавим к этому следующее крайне любопытное и уже упоминавшееся выше обстоятельство — появление имени «Макарий» на лубочных картинках начала XX в. на сюжет «Повести о непокровенных сосудах». Так, на картинке, отпечатанной (после 1905 г.) в старообрядческой типографии за Преображенской заставой в Москве (издатель А. М. Заботин), заголовок гласит: «Повесть о бесе, оскверненном на блудном месте (доме), и о непокровенном сосуде. Поведа нам старец о некоем отце велицем Макарии» (ПМА, Молдавия, 2014 г.). Современный репринт этого лубка (старообрядческая типография г. Верещагино Пермского края) сопровождается несколько иным текстом, нач.: «Ходящу некогда преподобному отцу Макарию по пустыни, виде беса, идуща мимо его, окалянна гноем зело смрадным от главы и до ногу...» (архив автора). Имя преподобного присутствует и в современных старообрядческих изданиях Повести, в частности, в тексте, сопровождающем публикацию другой настенной картинки начала XX в. (напечатанной в старообрядческой типографии Г. К. Горбунова в Москве). В оригинальной подписи к этой картинке фигурирует просто «некий старец», но современный издатель наделяет его именем: «Преподобный отец Макарий, ходя в пустыне, увидел беса, грязного и зловонного...».³¹

В заключение вернемся к двум спискам «Повести о непокровенных сосудах», содержащим иную редакцию этого текста. Это рукопись из Северодвинского собрания ИРЛИ, № 385, л. 192 об. — 193 об. (старообрядческий

³⁰ Текст этого сказания в перечисленных списках ИРЛИ достаточно устойчив, тождествен он и списку, опубликованному С. Николовой (см. предыдущее примеч.). Незначительные разночтения имеются лишь в списке из коллекции Л. И. и М. И. Руденок; в нескольких рукописях из Северодвинского собрания текст списан не полностью, обрывается на середине фразы: «иже на персах моих зриши моему разуму суть».

³¹ Трапеза во время поста / Сост. Ф. Морозова. М., 2002. С. 160.

сборник XIX в., нач.: «Ис книги Патерика Скитского о бесе, оскверненном и окалянном на дворе блудном. Глава 18»), а также старообрядческий цветник, хранящийся в частной библиотеке в Молдавии, л. 91–92 (начало XIX в., заголовок: «От Патерика Скитского. Слово 18. О бесе, оскверненном и окалянном на дворе блуднем»). Начинаясь в этих списках традиционно, Повесть имеет здесь новое окончание. Так, бес, сказав, что люди, вкусившие из непокровенных сосудов, «приимут болезни и скорби тяжки, и кашлеве, трясавицы, и иные скорби», далее добавляет: «“понеже безбестрастия их ради, вход пространен ми есть. Токмо и сами они подручны ми есть. Здесь же и подобным тебе никакия власти не имем, но отгоняем бе силою божественною”. И се рек, невидим бысть. Сия старец сказа нам на пользу, да трезвимся и храним себе от сети вражия. Богу нашему слава ныне и присно и во веки веком, аминь». Этот текст отсылает нас к фрагменту Слова о св. Макарии и бесе, одеянном сосудами: «“Ты же не восхоте послушате мене, попаляя мя всегда оружием креста, тем же спешу от тебе к моим любовником, понеже ты имаши добра Владыку, кротце беседующа с тобою, яко с своим чадом”. Слышав же сия отец Макарий, знаменався знамением крестным, и рече: “Благословен Бог, предавый тя в поругание уповающим на Него”» (ИРЛИ, кол. Л. И. и М. И. Руденок, № 2, л. 24–31, кон. XVIII в., л. 30–30 об.).

Итак, «Повесть о непокровенных сосудах», или «Повесть о скверном бесе», создана (судя по самому раннему известному списку) не ранее второй половины XVIII в., возможно, в старообрядческой среде. Общая топика сближает этот текст с сюжетом легенды о «заключенном бесе» (мотив беса, входящего в сосуд). Анонимный автор Повести, а также последующие ее редакторы вдохновлялись, по всей видимости, патериковыми / проложными повестями о прп. Макарии Великом, особенно рассказами о его встрече с бесом, одеянном сосудами. Наконец, среди культурных текстов, мотивировавших автора Повести, была, видимо, и ритуализованная практика покрывать сосуды (существовавшая, вероятно, и до XVIII столетия, учитывая кросс-культурные параллели, например, ранние восточные варианты легенды о заключенном бесе). Мы не можем датировать появление самой этой практики в русской культуре, но очевидно, что создание Повести и массовое распространение ее в книжной и лубочной традиции оказалось тем фактором, который утвердил обычай не оставлять сосуды непокрытыми и сохранил его вместе со знанием о его книжном обосновании в старообрядческих сообществах России и зарубежья до наших дней.

За рамками данной статьи остался вопрос о взаимосвязи книжной и лубочной традиции Повести, о вариациях сюжета при переходе из письменного текста в визуальный и наоборот. Это вопрос отдельного исследования.